

- как два оконченных преступления, если исполнитель совершил наряду с задуманным еще новое преступление.

При качественном эксцессе исполнителя соучастие отсутствует. Действия других соучастников оказываются неудавшимися и действия исполнителя им вменить нельзя. Например, К. по договоренности с В. должен был незаконно приобрести у С. огнестрельное оружие. Но во время заключения сделки К. убил С. и забрал оружие. В данном случае В. будет отвечать только за соучастие в незаконном приобретении огнестрельного оружия.

Эксцесс исполнителя возможен при соучастии как с распределением ролей так и при соисполнительстве.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Н. Филипченко

Витебск, ВГУ

Участие прокурора в административном процессе является большим по объему и ответственным направлением деятельности органов прокуратуры. Оно достаточно подробно регламентируется Законом о прокуратуре Республики Беларусь (далее – Закон о прокуратуре), приказами, указаниями Генерального прокурора Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Вместе с тем, названный кодекс является относительно новым законодательным актом, и при реализации его норм (а также при их уяснении, изучении) в ряде случаев все еще возникают сложности. Это вызывает необходимость детального анализа некоторых положений ПИКоАП, в том числе связанных с деятельностью прокурора.

Одним из дискуссионных вопросов является определение пределов полномочий прокурорских работников по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Статья 3.30 ПИКоАП наделяет таким правом широкий круг должностных лиц, классифицируя их по принадлежности к тем или иным государственным органам, министерствам, ведомствам. При этом для каждой группы должностных лиц приводится исчерпывающий, закрытый перечень статей КоАП Республики Беларусь, по которым они вправе составлять протоколы.

Полномочия же прокурора формулируются несколько иначе. Согласно п.7 ч.2 ст.3.30 ПИКоАП он имеет право составлять протоколы «по статьям 9.6, 9.10, 9.13, 9.16, 9.19, 21.9, 21.10, 22.10, 23.16, 23.18, 23.25, части 2 статьи 23.26, статьям 23.37, 23.38, части 1 статьи 23.54, части 2 статьи 23.58, статьям 23.79–23.83, 24.3, части 3 статьи 24.10, статьям 25.2–25.4, части 2 статьи 25.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; *за иные административные правонарушения – при осуществлении надзорных функций*».

Таким образом, компетенция прокурора по составлению протоколов определяется в ПИКоАП двумя различными способами:

- 1) путем установления перечня составов административных правонарушений;
- 2) путем неограниченного расширения этого перечня при условии, что составление протокола вытекает из *осуществления надзорных функций*.

Во втором случае прокурор получает право составить протокол за любое административное правонарушение. При этом условие предоставления ему такого права является недостаточно формализованным. Понятие осуществления надзорных функций не конкретизируется ни в самом ПИКоАП, ни в иных нормативно-правовых актах, и практически любая деятельность прокурора может рассматриваться как надзорная. Нам же представляется, что для столь существенного расширения полномочий прокурора законодателем должны быть сформулированы более четкие критерии, что позволит избежать субъективизма в административном процессе.

Описанный выше теоретический аспект проблемы осложняется еще и практическим. Конструкция ПИКоАП такова, что для протоколов прокурора, составленных за некоторые административные правонарушения, не предусматривается ни одного государственного органа или должностного лица, правомочного их рассматривать (например, протоколы по ст.ст.11.44, 13.10, 13.11, 17.9 КоАП Республики Беларусь). В результате право прокурора на составление таких протоколов приобретает формальный характер и не способствует реальному привлечению виновных лиц к ответственности.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что нормы ПИКоАП, определяющие компетенцию прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях, нуждаются в упорядочении.

Необходимо детально рассмотреть само понятие «прокурор» применительно к административному процессу. Статья 1.4 ПИКоАП разъясняет ряд терминов, используемых в названном кодексе, однако о прокуроре не говорит. Следовательно, данный термин употребляется в значении, указанном в статье 3 Закона о прокуратуре. Под прокурором в ней понимаются «действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, в том числе транспортные и военные прокуроры, их заместители и помощники, советники, начальники структурных подразделений органов прокуратуры и их заместители, старшие прокуроры и прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры».

Таким образом, в ПИКоАП понятие «прокурор» подразумевает широкий круг прокурорских работников, в который, однако, не включены следователи прокуратуры. Такая позиция представляется нам обоснованной, поскольку на прокурора и следователя прокуратуры возложены различные задачи – первый призван прежде всего осуществлять надзор за исполнением законодательства, а второй – проводить предварительное следствие.

Законодатель в административном процессе ставит следователя прокуратуры в такое же процессуальное положение, как и следователя любого другого органа уголовного преследования – для их обозначения используется общий термин «следователь», без указания принадлежности к тем или иным правоохранительным органам. С этой позиции формулируется и компетенция следователя прокуратуры по составлению протоколов об административных правонарушениях. Согласно п.5 ч.2 ст.3.30 ПИКоАП он вправе составлять протоколы лишь по статьям 24.3–24.6 КоАП Республики Беларусь. Полномочия прокурора по составлению протоколов об административных правонарушениях на следователя прокуратуры не распространяются.

В заключение отметим еще раз, что нормы ПИКоАП Республики Беларусь, как и любого другого нормативно-правового акта, нуждаются как в теоретическом осмыслении, так в проверке практикой. Лишь сочетание этих двух подходов позволяет устранять имеющиеся пробелы и коллизии законодательства, приводить нормы права в соответствие с реалиями общественной жизни.